

Социальные представления о феномене предательства как ресурс в социальной ситуации

Я. Е. Виноградова¹, С. Д. Гуриева¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Сведения об авторах:

Яна Евгеньевна Виноградова

e-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 5237-1387

ORCID: 0000-0002-6358-4432

Светлана Дзахотовна Гуриева

e-mail: gurievasv@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 7849-2577

Scopus AuthorID: 56662088100

ResearcherID: N-7093-2014

ORCID: 0000-0002-4305-432X

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Современные социальные реалии отличаются высокими темпами глобализации и динамическими изменениями. В связи с особенностями социальных условий актуальными являются исследования возможностей человека, которые позволяют преодолевать трудности процессов адаптации и развития. В общем смысле эти возможности представляют собой совокупность концептуализации поведения других людей и устойчивых стратегий реагирования, связанную с особенностями восприятия поведения другого. Широко известно, что социальный опыт определяет развитие поведенческих возможностей. Формирование возможностей является залогом успешного социального функционирования в межличностных отношениях, основанных на сотрудничестве и доверии. Недостаток таких возможностей представляется социально значимой проблемой.

В статье представлены результаты исследования социальных представлений о феномене предательства,

показано их функциональное значение для организации поведения. Предметом исследования являются социальные представления о предательстве. Выборка исследования включает 242 (92 мужчины и 150 женщин; возраст 26 ± 7) человека. Методология основана на методах, разработанных в школе социальных представлений. Также применялись анкета и стандартизованные методики, направленные на изучение личностных ресурсов. Применялись методы: компорантный, корреляционный и факторный анализ. По результатам: 79, 5% респондентов определяют предательство как трудную ситуацию взаимодействия, характеризующуюся негативными эмоциональными переживаниями и недоверием. 50,8% выборки полагают, что предательство помогает понять отношения.

На основании факторного анализа делается вывод о том, что в ситуации, определенной как предательство, возможны четыре поведенческие модели: «проактивный навык»; «конформность», «успешный конфликт» и «возможность доверия/недоверия». «Возможность доверия/недоверия» связана с социальными представлениями о феномене предательства.

Области применения результатов: результаты исследования применимы в лекциях по социальной психологии, тренингах, а также представляют интерес для психологических служб и телефонов доверия.

Ключевые слова: социальные представления, феномен предательства, стратегии взаимодействия, проактивный навык, конформность, успешный конфликт, возможность предательства.

Social representations of the phenomenon of betrayal as a resource in a social situation

Ya. E. Vinogradova¹, S. D. Gurieva¹

¹ St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Authors:

Yana E. Vinogradova

e-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

SPIN: 5237-1387

ORCID: 0000-0002-6358-4432

Svetlana D. Gurieva

e-mail: gurievasv@gmail.com

SPIN: 7849-2577

Scopus AuthorID: 56662088100

ResearcherID: N-7093-2014

ORCID: 0000-0002-4305-432X

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Currently, society is undergoing rapid globalization and dynamic change, requiring more research into human capabilities that allow individuals to overcome challenges of adaptation and development. In a general sense, these capabilities are a set of concepts that include the behaviour of others and sustainable response strategies driven by how this behaviour is perceived. It is widely known that social experience determines the development of behavioural capabilities, which are key to successful social functioning in interpersonal relationships based on cooperation and trust. The lack of such opportunities appears to be a socially significant issue.

The article presents the results of the study of social perceptions of betrayal and shows their functional importance for behaviour. The research sample includes 242 (92 men and 150 women; age 26 ± 7) individuals. Study methodology was based on the social representations theory. A questionnaire and standardised techniques aimed at studying personal resources were also used. The study employed the

following methods: comparant, correlation and factor analysis. The research has shown that 79.5% of the respondents see betrayal as a difficult interpersonal situation, characterized by negative emotional experiences and distrust. 50.8% of the sample believe that betrayal helps individuals better understand their relationships.

Based on factor analysis, it is concluded that four behaviour models can be used in a situation defined as betrayal: "proactive skill", "conformity", "successful conflict" and "trust/distrust opportunity". "Trust/distrust opportunity" is related to social perceptions of the phenomenon of betrayal.

Applications of the results. The results of the study are applicable in lectures and workshops on social psychology and are also of interest for psychological services and helplines.

Keywords: social representations, betrayal phenomenon, interaction strategies, proactive skill, conformity, successful conflict, possibility of betrayal.

Введение

Особенности социальных условий настоящего требуют от человека широких возможностей для ориентации и развития. Что является залогом успешной адаптации к динамическим социальным условиям? Как возможно изменить социальный контекст, чтобы он оставался знакомым и понятным? Разработанная С. Московичи концепция социальных представлений содержит ответы на поставленные вопросы (Moscovici 1988). В. Вагнер и Н. Кронберг среди важных функций социальных представлений называют коллективный контроль (символический копинг) (Wagner, Kronberger 2001). Функция реализуется в ситуации неопределённости, которая возникает по отношению к неизвестному социальному объекту. Одним из ресурсов преодоления неопределённости и принятия решения о стандартном поведении являются абстрактные понятия (Уорнер 2000).

Р. Гобин и Дж. Фрейд называют способность к концептуализации поведения других людей среди основных для реализации процессов адаптации и развития. Данная способность является основой формирования устойчивых стратегии реагирования и возможности доверия (Trustfulness) (Gobin, Freyd 2009).

Абстрактное понятие «предательство» определено как символическая ситуация взаимодействия, в которой необходимо сохранение самоуважения через проявления доверия и сотрудничества (Уорнер 2000). В социальные представления о феномене предательства включены знания о феномене, о контексте ситуации, определённой как предательство, и о поведении в подобных ситуациях. Особенности представлений о феномене предательства связаны с возможным поведением во взаимодействии и определяют характер его направленности. Малая осознанность действий, «встроенных» в социальные представления, ограничивает поведенческие возможности и представляется социально значимой проблемой.

Материалы и методы

Целью исследования является изучение социальных представлений о предательстве и поведении в подобных ситуациях. Выборка исследования включает 242 (возраст 26 ± 7 ; 61.98% девушек) человека. Методология исследования основана на методах, разработанных в школе С. Московичи: выделение и анализ структуры и значения представления в разных социальных группах (Moscovici 1988). Для сбора данных применяли авторскую анкету, а также стандартизованные методики, направленные на изучение особенностей личностных ресурсов: опросник ERO Дж. Гросса (Панкратова, Корниенко 2018), методика оценки доверия/недоверия (Купреченко 2008), методика направленная на изучение ценностей личности Ш. Шварца (Акимова 2014), шкала безнадёжности А. Бека (Белобрыкина, Солоницына 2019), опросник диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению Т. Томаса (Акимова 2014), методика проактивного совладающего поведения Э. Грингласса (Старченкова 2012), «Большая пятёрка» (Акимова 2014). Данные обработаны в программе SPSS22. На первом этапе (сравнительный частотный анализ) были выделены особенности социальных представлений о феномене предательства, а также структура (факторный анализ) стратегий, преодоления ситуации, определённой как предательство. На втором этапе изучались отношения (корреляционный анализ) выделенных факторов с чертами «Большой пятёрки», социальными ожиданиями, полом и возрастом респондентов.

Результаты и их обсуждение

По результатам сравнительного анализа социальных представлений о феномене предательства были выделены некоторые особенности знаний о явлении. Для 79,5% респондентов феномен предательства является трудной ситуацией взаимодействия, которая сопровождается нега-

тивными эмоциональными переживаниями и недоверием, тогда как 8,2% выборки не считают «предательство» негативной ситуацией взаимодействия и только 12,3% не могут определиться с ответом. Суждения о поведении в подобной ситуации также различаются. Респонденты (50,8%) полагают, что ситуация предательства помогает понять отношения, а также надеются, что предательство не произойдет в отношениях (31,15 %) и даже готовы легко доверять людям, которые предали (15,57%). Всего 2,48 % респондентов вообще не будут действовать. Различными также являются последствия, ожидаемые от предательства. Для 40,2% выборки последствиями будут такие социальные чувства, как безнадежность, разочарование, одиночество и никчемность, тогда как 44,3% респондентов не считают предательство своей проблемой, а 15,5 % респондентов не могут определиться с ответом в отношении особенностей подобных ситуаций.

Для исследования основ различий возможного поведения в ситуации, определённой как предательство, респонденты заполняли методики, направленные на изучение устойчивых стратегий личности. Полученные данные были факторизованы (табл).

Факторы были названы в соответствии с пунктами, которые их образуют.

«Проактивный навык» (Ф1), образован пятнадцатью пунктами, которые демонстрируют прогностическую компетентность личности, низкие значения безнадежности, направленность к изменениям, а также к справедливому и комфортному существованию в разных условиях, способность к эмоциональной регуляции и стратегию «Игнорирование предательства».

«Успешная конкуренция» (Ф2) состоит из девяти пунктов: успешная модель поведения в конфликте, отличающаяся типом взаимодействия «Конкуренция» и не принятием «Компромисса» как значимых компонентов фактора, образованного ориентацией на социальный успех, превосходство над другими и уважение со стороны

других людей, недостатками эмоциональной регуляции и не готовностью предвосхищать стрессоры.

«Конформность» (Ф3) образован девятью пунктами: связанными с отказом от эгоистических интересов и существованием в социальном мире, защиту и гармонизацию стабильных отношений и потребностью в аффилиации, принятием социальных представлений о предательстве, низкими показателями значений социальных эмоций и копинг-стратегии, направленных на обращение к социальным ресурсам.

«Возможность Доверия» (Trustfulness) (Ф4) образован семью пунктами. Этот фактор включает основные составляющие «Возможности доверия»: «Социальные эмоции» и «Социальные представления», прямо связанные с Доверием и восполнением истощенных ресурсов, через поиск информации, советов и обратной связи, и направленностью на непринятие традиционного поведения, обычаев и идей группы.

Выделенные модели коррелируют с личностными чертами, входящими в «Большую пятёрку»: Ф1 связан с такими чертами как предусмотрительность ($r=0,44; p=0,024$), аккуратность ($r=0,46; p=0,016$), настойчивость ($r=0,56; p=0,003$), самоконтроль ($r=0,48; p=0,013$) и экстраверсия ($r=0,52; p=0,007$); Ф2 связан с привлечением внимания ($r=0,40; p=0,045$), подозрительностью ($r=-0,40; p=0,044$), предусмотрительностью ($r=0,48; p=0,013$); Ф3 коррелирует с предусмотрительностью ($r=0,50; p=0,001$), подозрительностью ($r=0,39; p=0,032$), теплотой ($r=0,42; p=0,034$), настойчивостью ($r=0,45; p=0,021$), любознательностью ($r=0,41; p=0,028$), экспрессивностью ($r=0,54; p=0,004$), активностью ($r=0,43; p=0,029$), поиском впечатлений ($r=0,61; p=0,001$) и пластичностью ($r=0,57; p=0,002$); Ф4 отличаются положительные связи с такими чертами, как эмоциональная лабильность ($r=0,44; p=0,024$), напряжённость ($r=0,61; p=0,001$), депрессивность ($r=0,58; p=0,002$), тревожность ($r=0,41; p=0,038$), импульсивность ($r=0,43; p=0,027$), теплота ($r=0,41;$

Таблица. Результаты факторного анализа

Метод «Главных компонент»; КМО=778; Кр. Бартлетта $p=0.000$	ФН ¹
Фактор 1 «Проактивный навык» (Ф1; 16.84%)	
Копинг «Рефлексивное преодоление»	0.790
Копинг «Превентивное преодоление»	0.788
Копинг «Проактивное преодоление»	0.740
Безнадёжность	-0.526
Ценности «Саморегуляции»	0.521
Ценности «Традиции»	-0.449
Ценности «Конформности»	-0.339
Ценности «Стимуляции»	-0.125
Копинг «Поиск эмоциональной поддержки»	0.464
Копинг «Поиск инструментальной поддержки»	0.461
Доверие/Недоверие	0.306
Стратегия «Когнитивная переработка»	0.376
Стратегия «Эмоционально подавление»	-0.204
Стратегия «Привычное игнорирование»	0.316
Фактор 2 «Успешная конкуренция» (Ф2; 12.61%)	
Успешное поведение в конфликте	0.975
Стратегия «Конкуренция»	0.808
Стратегия «Компромисс»	-0.335
Стратегия «Когнитивная переоценка»	-0.305
Стратегия «Эмоциональное подавление»	-0.276
Ценности «Власти»	0.487
Ценности Достижений	0.325
Копинг «Превентивное преодоление»	-0.309
Фактор 3 «Конформность» (Ф3; 11.63%)	
Ценности «Конформности»	0.721
Ценности «Безопасности»	0.679
Ценности «Благожелательности»	0.662
Ценности «Стимуляции»	0.637
Ценности «Универсализма»	0.632
Ценности «Традиций»	0.540
Копинг «Поиск инструментальной поддержки»	-0.240
Социальные представления	0.404
Социальные эмоции	-0.167
Фактор 4 «Возможность доверия» (Trustfulness); (Ф4; 8.1 %)	
«Возможность доверия (Trustfulness)»	0.990
«Социальные эмоции»	0.928
«Социальные представления»	0.534
Копинг «Поиск поддержки»	0.361
Доверие	0.382
Ценности «Традиции»	-0.215

Примечание: ¹ – Факторные нагрузки. Ф1: Проактивный навык; Ф2: Успешная конкуренция; Ф3: «Конформность»; Ф4: «Возможность доверия».

$p=0,039$), эмоциональная устойчивость ($r=0,55$; $p=0,001$).

Выделенные факторы демонстрируют модели возможного поведения. Факторы образуют пары, противоположные по направленности ценностных ориентаций. Модель «Проактивный навык» (антиципационная состоятельность личности, «Саморегуляция»; Ф1) противоположна мо-

дели «Успешна конкуренция» («Самовозвышение»; Ф2). Эти факторы также находятся в разнонаправленных отношениях к показателям возраста (Ф1: $r=0,42$; $p=0,000$; Ф2: $r=-0,20$ $p=0,033$). Модель «Конформность» («Самосохранение»; Ф3), отличающая респондентов женщин ($r=0,20$; $p=0,038$), противоположна модели «Возможность доверия» («Социальные

эмоции» и отрицание ценностей «Самосохранения»; Ф4). Модели разнонаправлено связаны с ожиданиями в социальных контактах (Ф3: $r=-0,26$; $p=0,004$; Ф4: $r=0,19$; $p=0,034$).

Актуализация социальных представлений о феномене предательства снижает показатели социальных эмоций (безнадёжности, одиночества, никчёмности), но и, соответственно, уровень «Возможности доверия (Trustfulness)». Данное утверждение справедливо только для модели «Конформность» и объясняется ориентацией на ценности «Самосохранения». В модели «Возможности доверия (Trustfulness)» социальные представления и социальные чувства находятся в прямых отношениях и обратно связаны с ценностями «Самосохранения». Обнаруженные связи фактора «Возможность доверия (Trustfulness)» ($r=,289$; $p=0,028$) со значениями по шкале недоверие ($r =-,189$; $p=0,038$), доверие ($r =,477$; $p=0,000$), стратегией эмоциональной регуляции (когнитивной переоценки), а также обратная связь со шкалой А. Бека «Безнадёжности» ($r=-,508$; $p=0,000$) поясняют отношения доверия, оптимизма и эмоциональной регуляции в данной модели поведения. Данные результаты соотносятся с предположениями Р. Гобин и Дж. Фрейд о том, что «Возможность Доверия (Trustfulness)» сформирована различными стратегиями реагирования, которые

приобретены в социальном опыте (Gobin, Freyd 2009). Показано, что только две модели (Ф3 и Ф4) связаны с принятием решения о доверии, что иллюстрирует размышления психологов о многомерности сложности феномена доверия (Fetchenhauer, Dunning 2012).

Выводы

Проведённые обзорное и эмпирическое исследования социальных представлений о феномене предательства позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, ситуация, определённая как «предательство», отличается неопределённостью, неустойчивостью относительно самоуважения, а также негативными эмоциями и напряжением в межличностных отношениях. Особенности восприятия феномена предательства содержатся в социальных представлениях и опосредуют различное отношение к «предательству».

Во-вторых, респонденты различаются поведенческими возможностями, которые актуализируются в ситуации, определённой как предательство. Выделенные модели поведения («Проактивный навык»; «Успешная конкуренция»; «Конформность»; «Возможность доверия») связаны с чертами личности, входящими в «Большую пятёрку», и детерминированы такими факторами, как пол, возраст и ожидания в социальных контактах.

Литература

- Акимова, М. К. (2014) *Психодиагностика. Теория и практика: учебник для бакалавров*. М.: Юрайт, 631 с.
- Белобрыкина, О. А., Солоницына, М. А. (2019) Диагностика информативности методики «Шкала безнадёжности» А. Т. Бека: проблема практического применения. *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*, № 1, с. 34–60.
- Корниенко, Д. С., Панкратова, А. А. (2017) Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса. *Вопросы психологии*, № 5, с. 139–149.
- Купрейченко, А. Б. (2008) *Психология доверия и недоверия*. М.: Институт психологии РАН, 564 с.
- Старченкова, Е. С. (2012) Ресурсы проактивного совладающего поведения. *Вестник СПбГУ. Сер.12*, № 1 с. 51–61.
- Уорнер У. (2000) *Живые и мёртвые*. СПб.: Университетская книга, 665 с.
- Fetchenhauer, D., Dunning, D. (2012) Betrayal aversion versus principled trustfulness: How to explain risk avoidance and risky choices in trust games. *Journal of Economic Behavior & Organization*, no. 81, pp. 534–541. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.07.017
- Gobin, R. L., Freyd, J. J. (2009) Betrayal and revictimization: Preliminary findings. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, no. 1 (3), pp. 242–257.

- Moscovici, S. (1988) Notes towards a description of Social Representations. *European Journal of Social Psychology*, vol. 18 (3), pp. 211–250.
- Wagner, W., Kronberger, N. (2001) Killer Tomatoes! Collective symbolic coping with biotechnology. In: K. Deaux, G. Philogene (eds.), *Representations of the Social – Bridging Theoretical Traditions*. Oxford: Blackwell, pp. 147–164.

References

- Akimova, M. K. (2014) *Psechodiagnostika. Teoria i practica: ychebnic dla bakalavrov [Psychodiagnostics. Theory and practice: a textbook for bachelors]*. Moscow: Yurait Publ, 631 p. (In Russian)
- Belobrykina, O. A., Solonitsyna, M. A. (2019) Diagnostika informativnosti metodiki “Shkala beznadezhnosti” A. T. Beka: problema prakticheskogo primeneniya [Diagnostic informational content of a technique “hopelessness scale” of A.T. Beck: problems of practical application]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, no. 1, pp. 34–60. (In Russian)
- Fetchenhauer, D., Dunning, D. (2012) Betrayal aversion versus principled trustfulness: How to explain risk avoidance and risky choices in trust games. *Journal of Economic Behavior & Organization*, no. 81, pp. 534–541. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.07.017 (In English)
- Gobin, R. L., Freyd, J. J. (2009) Betrayal and revictimization: Preliminary findings. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, no. 1 (3), pp. 242–257. (In English)
- Kornienko, D. S., Pankratova, A. A (2017) Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Dzh. Grossa [Russian-language adaptation of the ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) by J. Gross]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 139–149. (In Russian)
- Kupreichenko, A. B. (2008) *Psikhologiya doveriya i nedoveriya. [The psychology of trust and mistrust]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 564 p. (In Russian)
- Moscovici, S. (1988) Notes towards a description of Social Representations. *European Journal of Social Psychology*, vol. 18 (3), pp. 211–250. (In English)
- Starchenkova, E. S. (2012) Resursy proaktivnogo sovladayushchego povedeniya [Resources for proactive cooperation]. *Vestnik SPbGU Ser.12 —Vestniks of Saint Petersburg University. Ser.12*, vol. 1, pp. 51–61. (In Russian).
- Uorner, U. (2000) *Zhivye i mertvye [The Living and the Dead: A Study in the Symbolic Life of Americans]*. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 665 p. (In Russian)
- Wagner, W., Kronberger, N. (2001) Killer Tomatoes! Collective symbolic coping with biotechnology. In: K. Deaux, G. Philogene (eds.), *Representations of the Social – Bridging Theoretical Traditions*. Oxford: Blackwell, pp. 147–164. (In English)